

ЗРЕПИША

74

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

МОНТАЖ ПЕТРА ГАЛАДЖЕВА.

20 к. зол.—МОСКВА.

ПРОВИНЦИЯ 20 к. зол.

ками, как алгебраический коэффициент, а в скобках чистое движение Абенекова и чистая эмоция Кузмина. Так сказать — независимо-чистый центр «Арены».

В заключение — коварный вопрос... Не эстетская ли затея такое искусство, не будет ли оно создано только для гутирования со стороны пресыщенного снобизма перекультуренных людей.

Вы думаете, это спрашиваю я. Ничего подобного. Честь и хвала Радлову. Это он «собственпоручно» приходит к такому вопросу, и сам же мужественно отвечает:

Скажу честно. Я не берусь утверждать, каким должно быть всенародное искусство.

Это лучший паспорт всей «Арены». Ибо ее искусство — искусство чистого эстетического индивидуализма, какими-бы архи-современными терминами ни жонглировали отдельные авторы, какой-бы на первый взгляд «перепутаницы» они ни создавали. От кафолическо-мистического уклона Кузмина до американализированного «естества» Анненкова.

ЭМ. БЕСКИН.

АХ! ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКОВ РЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ РР?

На всей территории Р. С. Ф. С. Р. я не знаю ни одной вывески, которая бы профинировала слово «революционный» в большей степени, нежели вывеска АХРР.

Под прикрытием этого, «магического» для современности, слова свила себе гнездо одна из самых консервативных художественных групп в России. И целый ряд лиц и учреждений «поверили» в подлинность этого слова. Целый ряд критиков, художественные убеждения которых отнюдь не совпадают с формальными достижениями АХРР, из-за каких то странных побуждений «приветствуют» эту организацию, тайно не сочувствуя ей.

У непредубежденного человека невольно составляется представление, что АХРР есть организация, официально олицетворяющая художественные тенденции Революционной России. Между тем, будучи худшим открыском передвижнических навыков в живописи, АХРР в формальном отношении представляет затхлое анахроническое болото, которое надо об'явить опасным в смысле разведении «консервативных бацил».

Основная «струна», на которой «играет» АХРР и за которую оправдывают его существование трусливо настроенные художественные критики, — это будто бы «революционное содержание» картин АХРР. Но не всякий, прикрепивший красную гвоздику в петлицу и называющий сам себя революционером, достоин считаться таковым.

Изображать рабочих во время работы, *intérieurs* фабрик, *plein air* крестьянских поселей — это еще не значит отражать в сюжете революционную Россию. Революционное пролетарское искусство всегда искусство агита-

ционное. Агитационное же искусство действительно, активно, как по форме, так и по социальной роли... Между тем, картины АХРР пассивно-созерцательны в трактовке сюжетов. Художники АХРР лишь наблюдают и фиксируют трудовой быт, ни к чему не призывают.

Зритель остается пассивным.

Такова ли по воздействию типично-агитационная форма искусства плаката? Так ли пользуется, хотя бы той же натуралистической изобразительностью мастер-плакатист?

Именно идеологически сюжеты картин АХРР не революционны. Труд изображают они также, как некогда изобразил его Репин в своих «Бурлаках»: как ярмо, как гнет. Но если интеллигентско-народническое изображение тяжелого быта рабочих в 70 годах прошлого столетия, в реакционнейшую эпоху самодержавного режима, могло звучать смелым набатом, напоминающим о подъяремном классе, то ныне в условиях социалистической республики, где власть находится в руках трудающихся, такая трактовка труда конфузна.

Итак: ни формально, ни идеологически художники АХРР не могут быть оправданы, как революционная группа. Революция в ее подлинном смысле и не почевала в залах выставки АХРР. Видимо она чужда в корне всей творческой атмосфере этой группы художников. Но в виду того, что эту организацию начинают все чаще рассматривать, как художественный офицер Р. С. Ф. С. Р., необходимо изменить вывеску АХРР.

Можно ограничиться внесением в ее текст всего лишь одного слова: «Ассоциация Художников, живущих в Революционной России».

НИКОЛАЙ ТАРАБУКИН.